«Нет, нет, нет! Это не имеет никакого смысла!» - бесновалась Ната. Её люди прошерстили все комнаты наверху, осмотрели двор, она даже отправила несколько человек в лес, на поиски неизвестно чего - Лиса не озвучила конкретной цели их предприятия, однако, она полагала, что её подчинённые и сами сообразят, что к чему, когда (и если) обнаружат труп Орла. Велеть напрямую разыскивать тело повешенного лорда - сродни самоубийству, града вопросов из разряда «почему ты не сообщила об этом по радию», «где тело» и «с кем сейчас беседует Фалько» не избежать. Ответов у Наты не было. Единственное, что она могла в данный момент - напиваться в погребе, размахивая пистолем перед дворецким в попытке успокоиться и придумать план дальнейших действий. Благо, недодракон всего лишь раб, а значит, её репутации ничто не угрожает.

- Мисс, вы уже получили то, что хотели, - кивнул Грей на очередную бутылку в загребущих ручонках Лисы, к которой девушка беззастенчиво приложилась. - Если не возражаете, мне нужно выполнить поручение и принести вино вашему полковнику, а заодно сообщить лорду о некотором обеднении его коллекции.

- Я тебя отпущу лишь тогда, когда сама захочу, - не прониклась его пламенной речью Лиса. - Подождут старики пару лишних минут, ничего с ними не станется. Есть дела поважнее.

Ната схватила с полки добавку пойла и, громко топая, отправилась за дверь. Нужно было проверить кодовый замок. Ей чертовски бл*дь не нравится, когда её водят за нос, да ещё и непонятным ей образом! На металлических цифрах что-то блеснуло. Встав под нужным углом и сфокусировав чуть расплывающееся зрение, Лиса присмотрелась внимательнее. Принюхалась. Думала даже лизнуть - чем не закус? - но ограничилась простым прикосновением пальцев:

- Почему цифры липкие?! - рявкнула во всю глотку, разбила горлышко бутылки об железную дверь (видимо, поленилась возиться с пробкой) и сделала пару жадных глотков.

- Липкие? - болванчиком переспросил Дракон. - Так у меня, это... Руки липкие, я, видимо, когда чай подавал, сахар схватил влажными перчатками, не заметил, - демонстративно сунул палец в белой перчатке в рот. - Да, точно, сахар.

Лиса досадливо скрипнула зубами: что ещё за цирк? Увы, пытаться доказать враньё уже поздно - нужно было самолично облизывать его пальцы, если уж на то пошло.

- Мне это всё уже порядком надоело, нужно развеяться, - процедила девушка. - Как только отнесёшь вино Фалько, проведёшь мне экскурсию по поместью. И выставлю сюда патрульных для охраны, на всякий случай, - последнее предложение она пробурчала себе под нос, но Грей, само собой, всё расслышал, хоть и предпочёл изобразить временную глухоту.

- Я на вас не работаю! - справедливо возразил мужчина. Однако наставленное дуло пистоля убедило его пересмотреть свои взгляды на должностные обязанности: - С другой стороны, работа дворецкого заключается, в том числе, в обслуживании гостей! Дайте мне минутку, прихватчу пару бутылок.

Дракон потопал к дальней стене, расправил крылья и чем-то зашуршал. Лиса хотело было глотнуть ещё немного этого элитного пойла, но, заметив на дне крупный осколок, без раздумий выкинула бутылку на пол. Стекло обиженно звякнуло и рассыпалось. Собрав глаза в кучку, Ната уставилась в спину дворецкого:

- Что ты там ещё задумал? А ну, отошёл! – от её зычного окрика дрогнули стены, а Грей так и вовсе подскочил на месте. Что-то мелодично брякнуло, ударившись об пол. Ната неверной походкой прошла к столу, у которого изваянием застыл мужчина, бесцеремонно отодвинула дракона и уставилась на запёртый ларец: - Что внутри?!

- Там самое редкое вино для особых случаев и особых гостей, - неохотно ответил дворецкий после секундного молчания и в подтверждение указал на бутылку в своих руках. – Это сундук для его перевозки, лорд Валхберг обычно путешествует вместе с ним. Замок установлен для защиты от кражи в дороге.

- Ладно, тогда открывай, - кивнула Ната на ларец.

- Вы так рывкнули, что я от неожиданности обронил ключ. Сейчас поищу, - Грей поставил вино на стол, а сам нырнул куда-то под – и принялся обшаривать руками пол. Задача несколько усложнялась царившим в погребе полумраком.

- Я так состарюсь раньше, чем ты найдешь чертов ключ, - проворчала девушка и встряхнула сундук. Что-то внутри отозвалось глуховатым звоном.

- Вы что творите?! Тот факт, что вино сложено для транспортировки, вовсе не значит, что бутылки при этом невозможно разбить!

- Ладно, ладно, я поняла, - отмахнулась от него Лисица, поставив ларец на место. «Надо же, какой смельчак! Как и не было того нюни, лебезящего под дулом моего пистолета. Должно быть, там в самом деле находится дорогущее бухло, за порчу которого можно и голову с плеч потерять. Хрен с ним, вряд ли в этот сундучок можно запихнуть тело», - хмыкнула про себя девушка, а уже вслух заявила: - Так, харэ глазеть на меня, а то зенки повылазят. Бери вино, и потрепали отсюда, у меня от этой сырости мех портится.

Грей подхватил оставленную на столике бутылку и послушно потопал к выходу.

- И насколько хорошее вино из того чемоданчика? – покосилась Ната на ношу Дракона, по пути загребая ещё одну бутылку с полки.

Самопровозглашенный сомелье, зыркнув на её «добычу», неодобрительно покачал головой:

- Уж лучше, чем белое полусухое, которое вы схватили. Должен вас предупредить: оно вообще плохо сочетается с другим алкоголем. Таким вином лучше наслаждаться с

морепродуктами, в крайнем случае, с сыром.

- Меня подобное никогда не останавливало, и с предупреждением своим ты опоздал – это уже не первая моя бутылка, - равнодушно пожала плечами девушка. Чуть задумалась, убрала пистоль в кобуру и экспроприировала ещё две бутылки вина, издевательски добив: - И точно не последняя.

Полупьяная парочка (в смысле, пьяной была уже Ната, Грей же до обидного был трезв) покинула холодный погреб и неторопливо шествовала сквозь запутанные коридоры поместья. Мимо них то и дело пробегали солдаты, отдавали честь Лисе и докладывали о результатах прочесывания здания. Одного из них Ната незамедлительно отправила присматривать за подвалом.

- А что всё-таки за тело вы ищите? – нарушил установившуюся тишину Дракон, украдкой поглядывая на внушительную ношу Наты.

- То самое, о котором ты не посмеешь упоминать в присутствии остальных, если не хочешь, чтобы твой лорд избавил тебя от пары-тройки «лишних» пальцев.

- С чего бы ему меня калечить? – недоверчиво вскинул брови мужчина.

- С того, что лорд Валхберг Аквалин плохой человек, готовый в любой момент преступить закон, не моргнув и бровью. Именно поэтому Фалько и выбрал его для своих махинаций. И именно поэтому я категорически против их сотрудничества... С таким как он нужно держать ухо востро – для него ударить в спину всё равно, что высморкаться.

- Ладно, я – у меня не было иного выбора, кроме как работать на него. Но вы-то зачем обратились к нему, если лорд Валхберг настолько не заслуживает доверия? – задал резонный вопрос Грей.

Лисица закатила глаза: всё-то ему объяснять надо, как маленькому! «Впрочем, всё равно скучно, почему бы не развлечь себя беседой?» - решила для себя девушка и, нацепив на лицо заумное выражение, приступила:

- Знаешь, есть такое понятие, как «Теория Злодейства». Оно рассматривает вопросы о том, почему все люди совершают злодеяния. Насколько выгодно нам совершать то или иное действие наперекор моральным принципам, законам, навязанным традициям? Вот ты, - от резкого перехода с пространных размышлений на личности Грей вздрогнул и рефлекторно обернулся в поисках того, к кому могла бы обратиться Ната, - ты бы смог хладнокровно убить человека?

- Никогда не задавался подобными вопросами. Вряд ли при обычных обстоятельствах я вообще задумался бы о подобном.

- Видишь, «при обычных обстоятельствах», - ухватилась за нужное ей словосочетание Лисица. - То есть одно и то же злодеяние может быть расценено по-разному. Более того - при правильной подаче фактов оно может дивным образом трансформироваться в добродетель. Задушил больного немощного старика, которому жить от силы осталось пару лет - и все тебя считают злодеем, подвергают суду и отправляют за решетку. Но если ты убьешь десяток, а то и сотню молодых людей в самом расцвете сил, пред которыми только-только открылась дверь во взрослую жизнь - ты тут же станешь героем. Плевать на рыдания скорбящих родителей, невест, их малолетних детей - всё это благополучно заглушается дифирамбами на тему того, как доблестно ты защищал свою страну. А если подойти к делу с фантазией, выставив почивших врагов настоящими демонами и извергами - так можно и орден выхлопотать, и повышение в звании!

Ната говорила быстро и пламенно, явно со знанием дела - уж она как никто была знакома с этой прогнившей системой изнутри.

- Зачем же тогда вы избрали армию в качестве жизненного пути? Неужто так стремились стать тем самым злодеем, перекручивающим факты в свою пользу? - ядовито поинтересовался Дракон.

Лиса чуть не расхохоталась: этот щегол что же, надеется потоптаться по её любимой мозоли? Более бессмысленное занятие ещё придумать надо.

- Отчасти ты прав. В армии мы все можем быть теми, кто мы есть, не прикрываясь какими-либо шаблонами морали или законов. Впервые отняв чью-то жизнь, мы рушим устои, что долгие годы воздвигали у себя в голове. Ведь смерть не возвращает свои дары обратно, она оставляет нас наедине с нашими надеждами и мечтами - и нам не остаётся ничего другого, кроме как жадно ухватиться за них и держаться изо всех сил. Ведь гораздо лучше позволить мечте жить, нежели стереть её и похоронить с хозяином.

- Но это же неправильно!

- Смирись! Мы живём в прекрасное время войн и сражений, где правым всегда оказывается выживший, и не дай небеса тебе выжить и проиграть - вмиг станешь рабом. Не бывает героев и злодеев! Даже не так, мы либо умираем героями, либо живём, пока не станем злодеями.

- Не все люди такие, какими вы их представляете. Хватает и тех, кто просто хочет мирно жить, и тех, кто, поступив на службу, так ни разу и не спустили курок.

- А кто сказал, что в «мирной жизни» ты не становишься злодеем? - возразила Ната. - Дать взятку, задержать оплату ростовщику, выкинуть мусор на тротуар - это всё есть проявление преступлений в малой форме, которые мы сами по себе не считаем плохими. А некоторые вещи доходят порой до абсурда. Знаешь ли ты, что за неприкрытую голову в людном месте в некоторых странах тебя могут выпороть? Дикость? Да, но для этих людей дикари - это мы. Так откуда нам знать, что мы все не злодеи в чьей-то истории лишь по причине самого нашего существования?

С такой точки зрения Грей этот вопрос не рассматривал. Аргумент, казалось, ощущался весомым, но было в этих рассуждениях что-то неправильное, что-то, что не давало ему покоя, но он никак не мог ухватить суть...

- Это... слишком глубокая тема для беседы, - медленно проговорил мужчина, переваривая полученную информацию. - В принципе довольно неожиданно услышать подобные философские сентенции от безумной пиратки, «взявшей на бордаж» поместье.

- Арр, тысяча чертей! - пьяненько захихикала Лисица. - Одно другому, знаешь ли, не мешает. Я просто говорю о вещах, как есть.

- В таком случае, у меня есть вопрос. Если с помощью теории злодейства возможно определить, почему люди совершают преступления, значит ли это, что есть шанс предотвратить их становление на эту неровную дорожку?

- Как бы глупо ни звучало, но наш мир и есть главный прародитель всего зла. Ведь во главе всего стоит тот факт, что ничто не вечно! Мы все умрём, рано или поздно, и вынуждены жить сегодняшним днём. Нет никакого рая или ада, реинкарнации, воскрешения или сброса к стартовой точки, где мы можем исправить свои ошибки. Лишь абсолютное забвение.

- Звучит как-то чересчур пессимистично.

- Уж как есть. К примеру, ты помнишь имя своего прадеда? Вряд ли. А ведь он жил, боролся за своё существование, своё будущее, своих потомков. Однако через век-другой после его смерти от него совсем ничего не останется, даже воспоминаний. И как бы ты ни ненавидел злодеев, но именно они берут от жизни всё, и как раз-таки являются самыми счастливыми людьми.

- Но если ты плохой человек, рано или поздно тебя остановят. Это доказывает любая история! - возразил Грей. Казалось, ему было жизненно необходимо победить в этом споре, доказать свою правоту - то ли нетрезвой собеседнице, то ли самому себе. - Например, я давеча читал «Лесных Рейнджеров». Это история о том, как пятерка разноцветных рейнджеров силой дружбы, преданности и любви спасают мир, останавливая планы повелителя тьмы и его приспешников. В течение нескольких десятков томов они практически ни разу не проиграли, и в конце концов они стирают злодея из реальности кристаллом бесконечности!

От такой «аргументации» Ната не знала, плакать ей или смеяться. Противопоставлять серию подростковых романов и вековые труды философов - это ещё додуматься надо!

- Не спорю, «Лесные Рейнджеры»... - девушка закашлялась, прикрывая рвущийся наружу хохот, - стараются научить нас важности социальных связей. Но эта же концепция и подтверждает важность злодейства.

- Что за чушь! Эта пятёрка героев спасла кучу жизней и остановила почти сотню злодеев. Они столько пережили и вытерпели, но не сломались под грузом свалившихся на них проблем, а

наоборот - всё перебороли, став лучшими версиями самих себя! - горячился Дракон.

Казалось, ещё секунда, и он примется перечислять все их подвиги, сортируя оные по нумерации глав. К такому повороту беседы Ната точно была не готова - от смеха и так уже живот крутило. Или это от количества выпитого?..

- Скажи, а тебя не смущает количество героев и злодеев? Более десятка томов твои ненаглядные рейнджеры спасали людей, но помощников у них что-то не прибавлялось, зато раз за разом объявлялись новые злодеи, многократно превосходящие по силе своих предшественников. Разумеется, большая часть злодеев не доживают до своих седин, но зато этот недолгий промежуток между их рождением и смертью был ярким, насыщенным, полным эмоций и впечатлений - нечета влачению жалкого существования среднестатистического обывателя. Да и жизнь героев, по сути своей, малоприятное мероприятие. Ни амбиций, ни желаний. Лишь день ото дня сплошные превозможания да рутинная работа, целью которой является порча планов тех, кто почти достиг исполнения своих грёз, - девушка скорбно вздохнула и сделала жадный глоток - в память обо всех разрушенных злодейских мечтаниях, не иначе.

Грей молчал. Из чего Лисица сделала закономерный вывод, что её до противного трезвый и до безобразия наивный («Лесные Рейнджеры», надо же!) оппонент окончательно капитулировал. И как раз вовремя: увлеченные спором, они и не заметили, как добрались до обеденного зала. Фалько по-прежнему мирно беседовал с Валхбергом на тему курса перевозок на Север по морю, и, судя по всему, никаких проблем или недопониманий у них не возникло. Соответственно, перед Натой вставал весьма щекотливый вопрос: если полковник в данный момент общается с настоящим лордом Аквалином, то кто же тогда был в кабинете?..

- Мы вас уже заждались, - добродушно проворчал Фалько и, увидев охалку бутылок в руках подчиненной, посчитал нужным уточнить: - Надеюсь, ты отправила людей прочесывать поместье не ради выпивки?

- Никак нет, я всего лишь пытаюсь немного прочистить себе мозги, по вашему настоянию, - хмыкнула девушка в ответ.

Грей продемонстрировал вино, прочел краткую лекцию о его благоприятном влиянии на организм (при употреблении в малых дозах, разумеется) и о том, к каким блюдам лучше всего подходит данный сорт винограда. Откупорил пробку и разлил напиток в два бокала. Не преминув порисоваться в своей новой роли сомелье, покрутил вино, насыщая его кислородом, и вручил бокал Фалько. С подачей напитка Валхбергу всё прошло не так гладко: дворецкий на полпути споткнулся об выставленную трость и разлил пару капель на стол.

- Прошу прощения, милорд, что-то я сам не сво...

Не успел неудачливый слуга договорить, как над ним нависла Ящерка, одной рукой схватила его за шкурку и без какого-либо напряжения подняла в воздух.

- Я всё исправлю, исправлю! – жалобно лебезил Грей, хлопая по многочисленным карманам своего сюртука.

Хлопковая салфетка отыскалась в переднем кармане брюк. Телохранительница милостиво опустила свою жертву на пол, и Дракон принялся торопливо вытирать пятно.

- В следующий раз будешь знать, как проливать столь ценный напиток! Вон! Видеть тебя не хочу! – рывкнул Валхберг и огрел беднягу тростью по хребту, для ускорения.

Дракон, не разгибаясь, засеменял прочь из комнаты. Лиса, улучив подходящий момент, проскочила следом. Нагнала мужчину, панибратски обхватила за шею и, приблизившись к его поникшей мордашке, соблазнительно потёрлась:

- Ну-ну, не унывай. Не всем дано побеждать в спорах и править другими.

А в следующий миг почувствовала на талии чей-то наглый хвост и не успела возмутиться, как дворецкий властно развернул её к себе и поцеловал в губы:

- Попалась! - победно оскалился Грей, зажимая злобно пыхтящую раскрасневшуюся девушку в укромном углу. - Я же видел, какие взгляды вы на меня бросаете – и сразу смекнул, на какую «экскурсию» вы намекаете. Пришлось постараться, дабы меня не нагрузили работой. В конце концов, профессионал моего уровня не пачкает столы дорожным вином! К тому же, помнится, мы с вами не закончили нашу дискуссию...

- Разве? – игриво фыркнула Ната, не торопясь выпутываться из объятий. – Ты работаешь на самого настоящего канонного злодея. Он получает от жизни всё, а в конце красиво покинет сцену, оставив за своей спиной героев с разбитыми судьбами. О чем тут диспутировать? Ты проиграл. Быть злодеем гораздо проще, выгоднее и веселее.

- Наш мир далёк от идеала. Рабство, наркоторговля, коррупция, множество азартных заведений, в которых запросто можно прокутить всё наследство... Казалось бы, практически всё подталкивает нас к переходу на «тёмную сторону». Однако, разве мы сами не должны стремиться к свету, чтобы стать лучшей версией себя?

- Что за бессмыслица? – нахмурилась Лиса, чуть отодвигаясь от мужчины и утягивая его в пустую комнату.

- Трактаты, что заставляет тебя читать Фалько. Ты полагаешь, что они должны раскрыть всю тьму человеческой души, убедить всех в тщетности бытия? Я же считаю, что они были написаны для того, чтобы показать нам ошибки прошлого, дабы мы учились на них и не

допускали в будущем. Думаю, полковник хотел бы, чтобы вы вынесли именно этот урок.

- Забавно, ты говоришь о моём полковнике – о том самом, который сейчас заключает сделку для налаживания наркотрафика с пернатым засранцем, он же лорд Валхберг Аквалин. И ты всё ещё считаешь, что он хотел научить меня этому... как его... голосу совести? – издевательски расхохоталась Ната. – На войне нас обучают убивать, истреблять, уничтожать всё на своём пути – окстись, мы и есть олицетворение всего зла в мире.

- Тогда почему Фалько не придерживается этого вашего «кодекса злодея»?

- О да, он сама доброта!

- Скорее, просто уставший старик, принявший сколько-то неверных решений. Впрочем, сомневаюсь, что он о чем-то сожалеет. Полагаю, и деньги он пытается заработать не для себя – не думаю, что сделки ради исключительно своей выгоды заключаются в присутствии целого отряда подчиненных. Он хочет дать своим людям, повидавшим все ужасы войны, ту награду, которую они заслужили. И лесные рейнджеры тоже ни капельки не жалели о своём выборе и поступках, единственное, о чем им стоило сожалеть, так это о том, что они не смогли помочь своим «врагам» до того, как те прошли точку невозврата.

- Как наивно звучит. Если ты сейчас пытаешься плавно подвести к мысли о моём «спасении», что ж... Боюсь тебя огорчить, но точку невозврата я давно прошла.

- Или ты только так думаешь, – в пылу спора Грей и не заметил, как перешел с Лисой на «ты». – Я веду к тому, что, может я и не читал труд этих философов, но я смело могу назвать их истинными детективами! Они раскрывают тьму человеческой души, выставляют преступления против человечности на всеобщее обозрение не ради того, чтобы оставить подробную инструкцию «как стать плохим и жить в своё удовольствие», а чтобы обнажить горькую истину и изменить мир к лучшему любой ценой.

- Но это не меняет того факта, что по подобной инструкции жить гораздо легче.

- Меняет. Взять хотя бы тебя. Что бы ты ни говорила, но ты не бросишь полковника или своих подчинённых в беде, невзирая на риск пострадать самой. А это уже отхождение от твоей теории. Не такая уж ты эгоистка, какой пытаешься себя выставить.

На этот аргумент Ната не нашлась, что ответить. Не хотелось признавать, но этот раунд их диспута остался за Драконом. Обворожительный красавчик в форме дворецкого явно знал, какие слова подобрать, чтобы растопить её ледяное и черствое сердечко. Она была откровенно тронута, однако, не настолько, чтобы забыть о своей роли в спектакле. Очаровательно улыбнувшись, Лисица приставила дуло пистоля к ширинке Грея, с удовольствием пронаблюдала, как с его лица сползает эта отвратительная самодовольная улыбка, и, ласково проведя коготком по его щеке, выдохнула:

- Что ж. Благодарю за столь приятную беседу, мне правда очень понравилось. Порой не хватает таких вот душевных разговоров. Но – что поделать – дела не ждут. У меня остался последний шанс вывести всех вас на чистую воду, и я собираюсь потратить его на обыск кабинета. А там – будь что будет. Веди, Грей!

Кабинет не пустовал: двое солдат согнулись в три погибели над камином, изучая мелкие трещинки посредством лупы.

- Что-то нашли? – поинтересовалась Лиса, расставляя стройным рядком на столе раздобытые бутылки.

- Никак нет, всё чисто! Ни единого пятнышка! – отрапортовали вояки. – Правда, камин немного косо стоит, и комната под углом, - Грей от этой ремарки закашлялся, - но, полагаю, это и не удивительно, учитывая, сколько лет здесь не делали ремонт.

- ВОИ! – рывкнула раздраженная Ната, и молодые люди торопливо ретировались. Дракон проводил их взглядом, полным зависти.

Лиса тяжело дышала, сжимая и разжимая кулаки. Что ж так не везёт-то? И тут полный провал!

Пока Ната кипятилась, мечась по кабинету из стороны в сторону, Грей вдруг ощутил прилив гордости: надо же, он и сам не думал, что способен на философские беседы. Победить в дискуссии было приятно, спасибо рейнджерам за подспорье. Как ни странно, он тоже получил определенное удовольствие, рассуждая на тему устройства бытия и тонкостях человеческой природы. Взять хотя бы его и Нату: они совершенно разные, но оба объединены благой целью по поиску истины. Правда, Лиса хочет обнажить собственное преступление, оставшись, само собой, в тени, но всё же. А очаровательные дамы, с которыми он так удачно завел знакомство в этом чертовом поместье? Нет худа без добра, правду гласит народная мудрость. Девушки в такой критической ситуации проявили себя исключительно с лучших сторон: Ящерица, хоть и всячески запугивала их рассказами о своей профессии, однако, своего трепетного отношения к собственной семье не скрывала, да и с новыми знакомцами обращалась деликатно и в некоторой степени с заботой; госпожа-лейтенант/детектив не задирала нос (чего от неё Грей, собственно, и ожидал), а, напротив, внимательно слушала чужие версии и подталкивала товарищей по несчастью к правильным выводам. Лира... восторженная и капельку наивная, она придавала их импровизированной команде долю энтузиазма и человечности, и именно она настояла на том, чтобы попытаться отыскать убийцу вместо того, чтобы попросту сбежать. В этой разношерстной компании Грей впервые почувствовал, что делает что-то полезное, что-то ради других, а не только для собственного развлечения или наживы.

- Если бы я была мертвым телом, куда бы я спряталась?.. – бормотала Ната себе под нос, откупоривая сразу все бутылки и делая дегустационный глоток из каждой по очереди.

- Может, пора признать своё поражение в вашем стремлении обвинить всех нас в несуществующих грехах? – предложил Дракон, впрочем, не особо-то веря в благоразумие собеседницы.

- Последний шанс, чтоб его!.. – выругалась девушка, выхватила пистоль из кобуры и, жадно глотнув прямо из горла понравившееся вино, пальнула в стену – как раз в то место, где ещё утром висел труп лорда.

Иллюзорная стенка дрогнула и пошла рябью. Грей опасно покосился на юную алкоголичку: заметила или нет? На крайний случай всегда можно что-то соврать. Штукатурка обвалилась, или что у кое-кого уже в глазах всё расплывается от количества выпитого спиртного. Главное сейчас – тянуть время, пока Лира не разберётся со следами на крыше. А они там наверняка имеются, теперь-то уж Дракон в этом не сомневался. Остаётся дело за малым: рассказать всю правду Фалько и разойтись по обоюдному согласию. К счастью, Великому Грею удалось отыскать компромат в том чемоданчике в погребе и, что немаловажно – сохранить его втайне от пронырливой Лисы, ловко подкинув внутрь пару бутылок. Всё должно получиться. И всё закончится, их команда с триумфом отправится праздновать завершение дела в одну милейшую забегаловку, где подают копчёные кольца кальмара...

Из мечтаний мужчину грубо выдернул какой-то грохот за окном. Грей резко обернулся. От увиденного его словно обухом по голове огрело: в ушах зазвенело, воздуха стало катастрофически не хватать, в глазах плясали разноцветные искры. Снаружи, прямо напротив окна висело тело. Наряд горничной, поверх которого был накинут коричневый плащ (такой же, как у Фалько – мелькнуло где-то на краю сознания мужчины). Множество проводов, оплетающих и верхнюю одежду, и шею повешенной. Дракон проморгался, не веря, не желая верить собственным глазам, ведь на этих самых проводах болталась не кто иной, как Лира Эплбин, малышка-Акула!

«Но как?! Почему она? Боже, кто угодно, но только не она! Кто до неё добрался? Ната не могла – она же всё это время была со мной... А других «действующих лиц» я видел всего минут пять назад в обеденном зале...»

Похоже, Ната всё же была права в своей теории. Дракон был на грани того, чтобы самому стать злодеем, лишь бы отыскать виновника в смерти Лире и разорвать его собственными руками!

<http://tl.rulate.ru/book/89859/2913757>